

© 2023. И. А. Киселева, А. В. Гулин
Государственный университет просвещения
г. Мытищи, Россия
Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук
г. Москва, Россия

Памяти Веры Николаевны Аношкиной (Касаткиной)

Аннотация: Данный некролог посвящен талантливому ученому, исследователю русской классической литературы, опытному преподавателю Вере Николаевне Аношкиной (1929–2023). Авторы некролога перечисляют краткие сведения о жизни и научной работе В. Н. Аношкиной, рассказывают о месте ее работы, о ее дружбе с коллегами из ИМЛИ РАН, их совместной деятельности. Обозначен круг научных интересов В. Н. Аношкиной, сообщается о ее педагогическом таланте, неиссякаемой силе и жажде деятельной жизни. Отмечается повышенный интерес В. Н. Аношкиной к аксиологической сфере русской классики. После некролога приводится отрывок из книги ученого о жизни и творчестве В. А. Жуковского.

Ключевые слова: В. Н. Аношкина (Касаткина), русская литература, классика, филологическая школа, ученые-литературоведы, Московский областной педагогический институт им. Н. К. Крупской.

Информация об авторах:

Ирина Александровна Киселева, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русской классической литературы, Государственный университет просвещения, ул. Веры Волошиной, д. 24, 141014 г. Мытищи, Московская область, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9629-0035> E-mail: 79099227849@yandex.ru

Александр Вадимович Гулин, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. E-mail: gulinimli@yandex.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 04.03.2023

Дата одобрения статьи рецензентами: 10.03.2023

Дата публикации статьи: 25.03.2023

Для цитирования: Киселева И. А, Гулин А. В. Памяти Веры Николаевны Аношкиной (Касаткиной) // Два века русской классики. 2023. Т. 5, № 1. С. 186–195.
<https://doi.org/10.22455/2686-7494-2023-5-1-186-195>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 5, no. 1, 2023, pp. 186–195. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 5, no. 1, 2023, pp. 186–195. ISSN 2686-7494

Obituary

© 2023. **Irina A. Kiseleva, Alexander V. Gulin**

State University of Education

Mytishchi, Russia

A. M. Gorky Institute of World Literature

of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

In Memory of Vera Nikolaevna Anoshkina (Kasatkina)

Abstract: This obituary is dedicated to the talented scientist, researcher of Russian classical literature and experienced teacher Vera Nikolaevna Anoshkina (1929–2023). The authors of the obituary list brief information about the life and academic work of V. N. Anoshkina, talk about the place of her work, her friendship with colleagues from IWL RAS, and their joint activities. The presented text indicates circle of Anoshkina's scientific interests, especially her increased interest in the axiological sphere of Russian classics, and reports about her pedagogical talent, inexhaustible strength and thirst for an active life. The obituary is accompanied by an excerpt from Anoshkina's book about the life and work of V. A. Zhukovsky.

Keywords: V. N. Anoshkina (Kasatkina), Russian literature, classics, philological school, literary scholars, Moscow Regional Pedagogical Institute named after N. K. Krupskaya.

Information about the authors:

Irina A. Kiseleva, DSc in Philology, Professor, Head of the Department of Russian Classical Literature, State University of Education, Vera Voloshina St., 24 141014 Mytishchi, Moscow region, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9629-0035> E-mail: 79099227849@yandex.ru

Alexander V. Gulin, DSc in Philology, Leading Research Fellow, A. M. Gorky institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. E-mail: gulinimli@yandex.ru

Received: March 04, 2023

Approved after reviewing: March 10, 2023

Published: March 25, 2023

For citation: Kiseleva, I. A., Gulin, A. V. "In Memory of Vera Nikolaevna Anoshkina (Kasatkina)." *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 5, no. 1, 2023, pp. 186–195. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2023-5-1-186-195>

* * *

3 марта 2023 г. на 94-м году ушла из жизни Вера Николаевна Аношкина (Касаткина), доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик Международной академии наук педагогического образования. Выпускница Томского государственного университета (1952), В. Н. Аношкина в 1955 г. защитила кандидатскую диссертацию, в 1977 г. — докторскую диссертацию по творчеству Ф. И. Тютчева: жизнь и творчество поэта были в центре ее научных изысканий до последнего времени.

В 1987–2009 гг. В. Н. Аношкина заведовала кафедрой русской классической литературы Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской (ныне — Государственный университет просвещения). С этим временем связано ее тесное сотрудничество с ИМЛИ РАН. Особенно теплые отношения связывали Веру Николаевну с Лидией Дмитриевной Громовой-Опульской (1925–2003). Их объединяла не только общая любовь к литературе и научному труду, но и единство во взглядах на ценностные основы русской классической литературы. И свое главное научно-образовательное детище — учебник по «Истории русской литературы XIX века» — В. Н. Аношкина редактировала вместе с Л. Д. Громовой-Опульской. В течение многих лет В. Н. Аношкина являлась экспертом ВАК, вместе с Л. Д. Громовой-Опульской она принимала самое деятельное участие в разработке паспорта научных специальности 10.01.01. — Русская литература и 10.01.08 — Теория литературы. Текстология. Вместе с Л. Д. Громовой-Опульской и Н. Н. Скатовым ею было подготовлено к изданию самое полное 6-ти томное издание сочинений Ф. И. Тютчева (2002–2005).

Основные научные интересы В. Н. Аношкиной были связаны с историей русской литературы и публицистики. Ее исследования внесли значимый вклад в изучение творчества А. С. Пушкина,

М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева, В. А. Жуковского, К. Н. Батюшкова, писателей-декабристов, в последние годы В. Н. Аношкина обращалась и к творчеству Л. Н. Толстого. Вместе со своими учениками и соратниками Вере Николаевне удалось выпустить научное комментированное издание «Литературной газеты» А. С. Пушкина и А. А. Дельвига, газеты И. С. Аксакова «Русь», которой была посвящена и вдохновленная

ею коллективная монография, в создании которой принял участие и ее внук — историк Борис Вячеславович Коптелов.

В. Н. Аношкина была не только ученым, но и замечательным педагогом. Вместе со своими учениками она разрабатывала вопросы взаимодействия лирической поэзии и прозы, обращалась к проблемам литературного общения и формирования творческой индивидуальности писателя, особое место в ее исследованиях занимала проблема личности русских классиков и становления их ценностных систем.

Итогом научной и педагогической деятельности В.Н. Аношкиной стал выдержавший не одно переиздание образцовый комплекс учебников и хрестоматий по истории русской литературы XIX века, более десятка монографий, более ста научных статей. Под руководством В.Н. Аношкиной было защищено более 70 кандидатских и около 30 докторских диссертации.

Настоящий Ученый, Наставник, Учитель, скорбь о потере которого лишь отчасти утешается чтением ее трудов, в которых она предстает живым, умным, тонко чувствующим поэзию Человеком. Светлый образ Веры Николаевны Аношкиной, ее преданность делу, ее любовь к русской литературе всегда будут в нашей памяти!

И. А. Киселева

* * *

Закончился земной путь Веры Николаевны Аношкиной (Касаткиной). Она была выдающимся исследователем русской классической литературы, вдохновенным учителем, мудрым администратором... А еще она принадлежала к поколению моих родителей, с неизбежным уходом которого возникает в душе область ничем не заполняемой пустоты.

Не могу сказать, что хорошо знал В. Н. Аношкину: всего-то несколько десятков коротких, правда, иногда очень значительных для меня встреч. Однако в нашем филологическом мире последних тридцати лет ее присутствие ощущалось всегда, даже и без таких пересечений. Нас незримо соединяла профессия, общие знакомые, сотрудники, мои старшие и младшие товарищи.

Сегодня невольно ловишь себя на том, как легко, без малейшего принуждения возникает в памяти живой образ Веры Николаевны: ее неизменное расположение к собеседнику, ее смех, ее деликатность... Между тем, очень многое выдавало в ней человека крупного калибра, умеющего мыслить и действовать стратегически. И как ни дороги нам работы Веры Николаевны Аношкиной, посвященные великим ее собеседникам — Батюшкову и Жуковскому, Пушкину и Тютчеву, главным делом ее долгой и плодотворной жизни все-таки выглядит кафедра русской классической литературы факультета русской филологии Московского государственного областного университета (ныне — Государственного университета просвещения).

Большая часть из двадцати с лишним лет, когда В. Н. Аношкина находилась во главе этой кафедры, пришлась на время великих смут и потрясений в нашем Отечестве. Требовались немалое мужество, «кротость голубиная и мудрость змеиная», чтобы и в самые разрушительные годы сохранить, а часто — возродить и приумножить на кафедре здоровые, созидательные начала русской жизни и русской науки

о литературе. Вера Николаевна сумела это осуществить в полной мере. Наверное, главная тому причина — ее удивительная отзывчивость к национальной духовной традиции, оживающей в отпор внешне победившим безобразию и бездуховности. Ставшее возможным в 1990-е гг. углубленное изучение духовных кодов русской литературы всегда находило на кафедре, которой руководила Вера Николаевна, живейшую поддержку и свое развитие. Под ее руководством кафедра стала одним из нарождавшихся в России центров православного литературоведения, воспитавшим поколения студентов, привлекающим к сотрудничеству ученых-единомышленников. Может быть, именно в этом и состояло самое высокое призвание Веры Николаевны Аношкиной (Касаткиной).

Упокой, Господи, душу новопреставленной рабы Твоей Веры.

А. В. Гулин

* * *

Одним из любимых поэтов В. Н. Аношкиной был Василий Андреевич Жуковский (1783–1852), которому посвящено несколько ее книг. В. Н. Аношкина часто повторяла ставшую крылатой его фразу «Живи как пишешь». Жуковский был для нее образцом человека, поэта, учителя. И в год 240-летия Жуковского Вера Николаевна, будучи в силах, обязательно бы почтила его память научной статьей. Редакция же представляет небольшой отрывок из книги В. Н. Аношкиной «Русский романтизм. В. А. Жуковский, А. С. Пушкин».

Аношкина-Касаткина В. Н. Русский романтизм. В. А. Жуковский, А. С. Пушкин. М.: ИИУ МГОУ, 2014. 400 с.

...В своем философском цикле 40-х годов, который вопреки названию «Отрывки» все же содержит в себе тенденцию к систематизации философских размышлений, логическому соподчинению умозаключений, Жуковский в качестве исходного пункта рассуждений обозначает поиск истины. Создаваемая им философская система подготавливала построения русских философов-идеалистов начала XX столетия, столь знаменитых в наши дни. Заранее заявив о том, что строит христианскую философию, поэт отождествил источник истины с Богом. Позна-

ваемый лишь в откровении, он не может быть постигнут умом, который обнаруживает в сфере высших истин свою слабость и ведет лишь к скептическому самоотрицанию; не является подлинной истиной плоская очевидность. Все доказательства, принадлежащие уму, порождают лишь сомнения, никогда не преодолимые. Жуковскому принадлежит идея соборности, хотя он и не употребляет это понятие. Он в духе устанавливаемой традиции русского философствования видит преимущества не индивидуального постижения истины, а «родом человеческим», «взятым вместе», так как вера дана всем, и не приобретается каждым отдельно. Она переходит от отца к сыну как предание. Не менее показательна его мысль о деятельном характере веры. Используя, как впоследствии П. Флоренский, лингвистические подходы для обоснования философских заключений, Жуковский соединяет слова «верить» и «вверяться», выводя из русских слов идею «живой» веры, деятельной, реализованной практически. Для христианского спасения человеку мало статики веры, важно действие — «вверяться», быть в процессе постоянного вхождения «в дверь отворенную»; «дела без веры, вера без дел — мертвы суть» [Жуковский 11: 4]. Вера — деятельное добро. К комплексу Высших истин он относит свободу, главное проявление которой — вера, она же — «мать любви», и, как впоследствии П. Флоренский, он мыслит не плотскую любовь, а только духовную — максимальное совершенство души человеческой. К этому же высшему единству восходит и красота: «...в обширном смысле красота есть истина идеальная, то есть не одно осязательное сходство выражения с выражаемым, но и соединение с ним того, что неосязательно, что единственно существует в душе человеческой, постигающей нечто высшее, вне видимой материальной природы существующее и свойственное ее божественной природе» [Жуковский 11: 27]. Жуковский оговаривает ограниченность понимания красоты как соответствия изображения изображаемому; отнюдь не отрицая этого момента, он видит его недостаточность. Красота связана для него с созерцанием высших духовных ценностей, где сочетаются Истина, Добро, Любовь, Свобода. С достижением этого единства философ связывает и искусство. И снова он говорит о деятельности человека, о его творческих силах, ориентированных на постижение высшего. Обобщая свои многолетние размышления об искусстве, Жуковский создавал романтическую теорию, заявляя, что цель искусства — «одно творение». Ни корыстные, ни

тщеславные побуждения не должны руководить писателем, одно нужно ему — пробуждать «в душе сладостное ощущение красоты». Идея единства истины, добра и красоты любимая у Жуковского, составляющая ценность наследия романтизма. Поздний Жуковский не скупится на выражение презрения к аморальным эгоистическим побуждениям писателя. «Есть что-то чувственное, что-то унижительное, — обличал поэт, — есть какое-то эгоистическое сибаритство в этом самообоготворении, в этой оргии самолюбия, в этом упоении самонаслаждения, которое в своих действиях так же губительно для души, как пьянство для силы телесной» [Жуковский 10: 84]. В эстетическом наслаждении он выделял две стороны: низшую и высшую. Низшее — это осознанное нами чувство эстетического удовлетворения, которое доставляет нам художественная отделка произведения, его как бы внешнего облика: «возвышенность», «приятность» содержания, точность, живость выражения, музыка слов. Но высшее эстетическое наслаждение — лишь в безотчетно постигаемом нами «духе поэта», присутствующем всегда в его творчестве. Эстетическое наслаждение будет полноценным лишь в том случае, если «дух», «душа» поэта нравственно чисты. Для Жуковского чрезвычайно значителен нравственный облик поэта: «что он сам, то будет и его создание» [Жуковский 10: 85]. Писателя, наделенного высокой моралью, поэт называл «благодетелем души человеческой». А для себя он сформулировал правило, о котором любил напоминать: «живи, как пишешь». Осознание высокого назначения жизни — служения человеку — вдохновляло поэта на протяжении всего его творческого пути. Ведь он уже вступил в литературу как «друг человечества». Человека Жуковский мыслил как члена гражданского коллектива, он хорошо осознавал общественную природу личности. Логика его доказательств этой мысли вела к семье: «Но человека вне общества никогда не существовало. Первый человек создан совершенным. В своем падении имел он уже семейство, и с той поры человек родится окруженный семейством, то есть родится членом общества более или менее многолюдного. В семействе все начала гражданского общества» [Жуковский 11: 32]. Семья была для него универсальной категорией. По ее образцу строился весь Божий мир — милостивому Отцу подвластна его паства, и каждое государство в идеале должно уподобляться хорошему дому. Если каждый человек будет покоен и счастлив дома, он будет дорожить покоем и счастьем государства, охраняющего его дом. «Уважайте

святыню семейной жизни, тогда будет уважаема святыня власти государственной» [Жуковский 11: 33]. Философ делал вывод, требующий защиты «частных» интересов личности, ее прав; тогда, по его мнению, человек будет другом общего блага и законов, которые его защищают. Жуковский в своем философском трактате стремился сочетать приверженность монархическим принципам с осуждением деспотического самодержавия, неограниченной власти монарха, тиранического попрания гражданских, человеческих прав; он был противником рабского повиновения верховной власти. Он поучал царя: «Твори благо не для себя, а для народа» [Жуковский 11: 34]. Нарисованный им идеал государства-семьи был утопическим, и социальные мечтания Жуковского были разновидностью русских утопических теорий 30–40-х годов, времени романтического идеализма, прекраснодушных мечтаний. Романтик Жуковский дополнил ряды героев людей 40-х годов, обаятельных в своих возвышенных помыслах и наивных в историческом как бы неведении реальности [Аношкина-Касаткина: 78–81].

Научная жизнь
И. А. Киселева, А. В. Гулин. Памяти В. Н. Аношкиной (Касаткиной)

Список литературы

Источники

Жуковский В. А. Полн. собр. соч.: в 12 т. СПб.: Изд-во А. Ф. Маркса, 1902. Т. XI. 143 с.

Исследования

Аношкина-Касаткина В. Н. Русский романтизм. В. А. Жуковский, А. С. Пушкин. М.: МГОУ, 2014. 400 с.

References

Anoshkina-Kasatkina, V. N. *Russkii romantizm. V. A. Zhukovskii, A. S. Pushkin* [*Russian Romanticism. V. A. Zhukovsky, A. S. Pushkin*]. Moscow, Moscow State Regional University Publ., 2014. 400 p. (In Russ.)